

УДК 811.161.1'36

О.Н. Тарабановская

АКТУАЛИЗАЦИЯ РОДОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ КОНЦА XX- НАЧАЛА XXI ВВ.

О.М. ТАРАБАНОВСЬКА АКТУАЛІЗАЦІЯ РОДОВИХ ЗНАЧЕНЬ В ДИТЯЧІЙ ПОЕЗІЇ КІНЦЯ XX ПОЧАТКУ XXI СТ.

В статті розглядаються особливості функціонування родових значень в дитячій поезії кінця XX початку XXI ст. Досліджуються експресивний потенціал, семантична актуалізація та нейтралізація категорії роду в поетичних текстах, написаних для дітей. Описано соположення родових грамем та актуалізація значення статі у одухотворених іменників у творах дитячих авторів. Розглянуті випадки використання грамем чоловічого та жіночого родів для створення бінарних знакових комплексів, а також використання універсальних гендерних комплексів у множині для узагальнення та передачі значення 'діти'. Описані приклади використання родових опозитів для актуалізації певного фрагменту граматичного поля і формування структури та сюжету вірша. Проаналізовано використання парних за родом однокореневих іменників в значенні "родина", "пара". Описані приклади використання продуктивних словотворчих засобів для створення оказіональних авторських сполучень. Вивчені механізми порушення передбачуваності для створення комічного ефекту. Розглянуті приклади соположення трьох родів для передачі значення повноти та всеохопності. Описано використання гендерних пар для створення конструкції образного паралелізму. Вивчаються механізми функціонування родової парадигми у структурі дитячого поетичного тексту.

Ключові слова: родові значення, експресивний потенціал, актуалізація, нейтралізація, родова парадигма, гендерний комплекс, бінарний знаковий комплекс.

О. Н. ТАРАБАНОВСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ РОДОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ КОНЦА XX НАЧАЛА XXI В.В.

В статье рассматриваются особенности функционирования родовых значений в детской поэзии конца XX начала XXI в.в. Исследуются экспрессивный потенциал, семантическая актуализация и нейтрализация категории рода в поэтических текстах, написанных для детей. Описано соположение родовых грамем и актуализация значения пола у одушевленных существительных в произведениях детских авторов. Рассмотрены случаи использования грамем мужского и женского рода для образования бинарных знаковых комплексов, а также использование универсальных гендерных комплексов во множественном числе для обобщения и передачи значения 'дети'. Описаны примеры использования родовых опозитов для актуализации определенного участка грамматического поля и формирования структуры и сюжета стихотворения. Проанализировано использование парных по роду однокоренных одушевленных существительных в значении "семья", "пара". Описаны примеры использования продуктивных словообразовательных средств для создания окказиональных авторских образований. Изучены механизмы нарушения предсказуемости для создания комического эффекта. Рассмотрены примеры соположения трех родов для передачи значения полноты и всеохватности. Описано использование гендерных пар для создания конструкции образного параллелизма. Изучаются механизмы функционирования родовой парадигмы в структуре детского поэтического текста.

Ключевые слова: родовое значение, экспрессивный потенциал, актуализация, нейтрализация, родова парадигма, гендерный комплекс, бинарный знаковый комплекс.

OKSANA TARABANOVSKA ACTUALIZATION OF GENDER MEANINGS IN CHILDREN'S POETRY AT THE END OF XX AND AT THE BEGINNING OF XXI CENTURIES

The article deals with peculiarities of the functioning of generic meanings in children's poetry of the late XX beginning of the XXI century. Expressiveness, semantic actualization and neutralization of the gender category in children's poetry are researched. Juxtaposition gender grammes and the

© О.Н. Тарабановская, 2019

<https://doi.org/10.34142/2312-1572.2019.01.67.09>

actualization of the meaning of sex in animate nouns in the works of children's authors are described. The cases of the use of masculine and feminine grammes for the formation of binary sign complexes, as well as the use of universal gender complexes in the plural form for the generalization and transmission of 'children' are considered. Examples of the use of generic opposites for the actualization of a certain part of the grammatical field and the formation of the structure and plot of the poem are described. The use of paired by the same-rooted animated nouns in the meaning of "family", "couple" is analyzed. Examples of the use of productive word-building tools for creating occasional author formations are described. We studied the mechanisms of violation of predictability for creating a comic effect. Examples of juxtaposition of the three genders for transferring of the value of completeness and inclusiveness are considered. The use of gender pairs to create a model of figurative parallelism is described. The mechanisms of the functioning of the gender paradigm in the structure of children's poetic text are studied.

Key words: *gender meaning, expressiveness, actualization, neutralization, gender paradigm, gender complex, binary sign complex.*

Экспрессивный потенциал и семантическая актуализация категории рода в поэтическом тексте тесно связаны с категориальными признаками граммем рода в современном языке и отражают особенности процесса возникновения и развития этой категории в русском языке.

Категория рода, по мнению ряда исследователей, не обладает высоким экспрессивным и оценочным потенциалом. Так, В. В. Лопатин относит категорию рода вместе с категорией падежа, к категориям, «оценочный потенциал которых минимален» [4, с. 72], хотя и допускает создание с ее помощью выразительности при определенных условиях. Отметим, однако, что уже А.А. Потебня подчеркивал семантическую экспрессивность и выразительный потенциал рода в поэзии: «О том, имеет ли род смысл, можно судить лишь по тем случаям, где мысли дана возможность на нем сосредоточиться, т.е. по произведениям поэтическим» [7, с. 483]. О выразительности родовых противопоставлений в художественном тексте писали И.А. Ионова, Я.И. Гин и другие исследователи.

Согласно исследованию, проведенному Е.А. Скоробогатовой, «... в поэтическом тексте активно используется как лексико-морфологический потенциал категории рода существительных, так и синтаксические возможности прилагательных и других частей речи из класса определяемых» [8, с.120]. Исследователь утверждает, что в поэтическом тексте, где каждый из элементов является значимым, категория рода реализует высокие потенциальные экспрессивно-стилистические возможности.

Объектом нашего исследования является актуализация и нейтрализация родовых значений и экспрессивно-выразительный потенциал категории рода в детской поэзии. Цель работы – определить и изучить механизмы функционирования родовых значений в стихотворном тексте, написанном для детей. Актуальность исследования определяется недостаточным описанием в современной лингвистике функционирования категории рода в произведениях детских авторов. Исследуя лексико-морфологический потенциал категории рода существительных и синтаксические возможности прилагательных из класса определяемых, Е.А. Скоробогатова утверждает, что в первом случае соположение и актуализация родовых граммем в тексте подчеркивает семантические характеристики одушевленных существительных, а во втором – фрагменты, структурированные по роду, сопоставляются или противопоставляются в структуре поэтического текста. «Особые поэтические смыслы возникают за счет актуализации семантики отдельных граммем, их последовательностей и выделения общекатегориальной семантики, а также в результате морфологического отбора, селекции и ритмизации на морфологическом уровне» [8, с.120].

Соположение родовых граммем и актуализация значения пола у одушевленных существительных ярко представлено в детских поэтических текстах. В. Н. Топоров подчеркивает, что противопоставление «мужской – женский» является одним из основных различительных признаков в системе бинарных оппозиций, необходимых для описания семантики мира. «Детские» авторы широко используют граммемы мужского и женского рода для представления универсальных бинарных знаковых комплексов. Объединение парных существительных в стихотворении Б. Заходера используется для передачи значения семейной общности, единства:

*– Все-все мои предки –
От папки и мамки*

До бабушки и дедушки

*Все в яблоках,
В яблоках,
В яблоках жили –
И яблоки ели,
И яблоки пили.*

[12, с. 106]

Данный поэтический фрагмент демонстрирует актуализацию оппозиций пола (*папки-мамки, бабушки-дедушки*) и поколения (*папки-дедушки, мамы-бабушки*). Автор использует прием соположения согипонимов (*папки-мамки, бабушки-дедушки*) для создания гиперсемьи *семья*. Общеязыковые гендерные пары и пары поколений в данном случае помогают автору создать образ большой, полной семьи, состоящей из членов разных возрастов и поколений.

Родовая пара существительных мужского и женского рода во множественном числе может передавать значение 'люди этого вида (этой категории)'. Авторы произведений для самых маленьких умело используют универсальные гендерные комплексы во множественном числе для обобщения и передачи значения 'дети':

*А воздушные шары
Залетают во дворы.
Для мальчишек и девчонок
Лучше не было игры.*

[14, с. 364].

В стихотворении Ю. Н. Кушака «Почтовая история» белые мишки написали письмо в дальние страны, в котором обращаются к бурым мишкам, называя их *сестренками* и *братишками*:

*«Бурые мишки,
Добрые мишки,
Наши шоколадные
Сестренки и братишки!»*

[14, с. 410].

Родовые оппозиции актуализируют определенный участок грамматического поля, формируя структуру и сюжет стихотворения. Конструкция, состоящая из существительного мужского рода в сочетании с существительным женского рода в творительном падеже с предлогом *с*, широко используется детскими авторами *волк с волчицей, еж с ежихой, тигр с тигрицей, дракон с драконшей*.

В стихотворении Э.Н. Успенского используется трансформированная конструкция, построенная по принципу хиазма

*А дома папа с бабушкой,
А может, мама с дедушкой
Сейчас же накормили
Голодного сынка.*

[14, с. 357]

Детские авторы используют и другие сочетания, объединяя родовые оппозиции как в рамках предложения, так и в рамках текста:

*Прогульщик и прогульщица
Прогуливали день:
Брели вдвоем сквозь белый свет
И голубую тень*

[14, с. 499]

В стихотворении М.Я. Бородинской родовые корреляты *девчонки – мальчишки* находятся в отношении супплетивной противопоставленности (термин В. Г. Адмони [1, с.91]). Дополняя друг друга, такие единицы создают пару граммем, которые, обладая общими признаками, отличны друг от друга, т.к. «общий признак повернут в каждом из этих компонентов с особой стороны» [Там же]. Например:

*Папаша смотрит бдительно,
мамаша торт печет.
А я ее родителей
совсем не брал в расчет*

[14, с. 459]

Исследуя грамматический род в поэтическом языке, лингвисты отмечают, что «противопоставление по роду связано со значением пола в первую очередь у одушевленных существительных» (см., напр., [8, с. 122]). Исследователь приходит к выводу, что наиболее распространенным инвариантным значением парных по роду однокоренных одушевленных существительных, используемых в русской поэзии XIX – XXI веков, является значение ‘*супруги*’ и поддерживает концепцию В. Н. Топорова, согласно которой значение пола при парном употреблении в структуре поэтического текста при соположении играет ключевую роль. Родовая пара «мужчина – женщина» является одной из основных оппозиций мифопоэтического мышления [9, с. 22]. Пол в бинарных комплексах актуализируется и передает семантику дополнительности. Е. А. Скоробогатова утверждает, что «реализация принципа композициональности в этом случае приводит к образованию сложного значения, которое оказывается не суммой значений входящих в него единиц, оппозиционных по роду, но функцией этой суммы» [8, с. 122]. Отношения взаимодополнения, возникающие между родовыми коррелятами, создают гиперсеми ‘*семья*’, ‘*пара*’.

Проведенный нами анализ поэтических фрагментов детских произведений свидетельствует о продуктивности использования парных по роду однокоренных одушевленных существительных в этом значении. Детская поэзия имеет свою специфику, ее характерной чертой является формирование языковой картины и расширение кругозора ребенка, в том числе путем знакомства с миром природы, поэтому стихотворения для самых маленьких отличаются широким многообразием представителей растительного и животного мира. Главными героями произведений чаще всего становятся знакомые малышам с раннего детства растения и животные. Исследуя, семантику и способы выражения пола у животных, М. А. Кронгауз выделяет три основные группы:

- 1) Названия животных, допускающие выражение пола только с помощью отдельного слова или сочетания: *самец, самка*.
- 2) Названия животных, выражающие пол стандартным словообразовательным способом – добавлением морфемы с соответствующим значением: *волк – волчица*.
- 3) Названия животных, для которых значение мужского или женского пола выражается супплетивно или с помощью нестандартных супплетивных корневых операций: *корова – бык* [3, с. 237]

В проанализированных нами поэтических фрагментах наиболее ярко представлены животные второй группы, для которых характерна единая парадигма образования названия самки от общего рода регулярным словообразовательным способом с помощью суффиксов *-к(а)*, *-их(а)*, *-иц(а)*

Стало слышно,

Как лосиха

С лосем

Шла на водопой.

[14, с. 242]

Коты и кошки – любимые герои стихотворений поэта-педагога В. Левина:

Я петь готов котам и кошкам,

я с ними в мире жить готов,

когда все кошки за окошком,

не исключая и котов. [14, с.73].

В последнем примере в первом стихе *коты и кошки* составляют комплементарную пару, а *кошки* в третьем стихе являются общевидовым названием.

В детских стихотворениях встречаются и окказиональные авторские образования, которые используются поэтами для «...образования с помощью продуктивного словообразовательного средства названия для особи женского пола» [3, с. 237]:

Перестало даже пламя

поыхать в полночном мраке,

где дракон с одной драконшей

состоит в законной драке. [14, с.95]

Детская поэзия отличается широким использованием мужского и женского родов, что способствует в ряде случаев актуализации значения гиперсемы ‘*семья*’. Поскольку семья играет одну из ключевых ролей на ранних этапах формирования личности, мировоззрения и карти-

ны мира ребенка, детские авторы прибегают к различным средствам языковой выразительности для создания образа семьи: *папа, мама и ребенок (дети)*:

*Так ли, нет ли, но наверно,
Так и началось.
Началось с того, что первым
Спать задумал лось.
Прислонился он к сосенке
Около бугра
И лосихе и лосенку
Сам сказал: “Пора!” [14, с. 108].*

Н. Н. Матвеева оживляет представителей растительного мира, рисуя целое семейство лопухов:

*Лопух со своей лопухиней
В зеленой канаве подрос,
И пух тополей, как нетающий иней,
Их толстые листья занес.
А рядом шалун лопушонок
Так сильно-пресильно шуришал,
Что маме и папе
Несносный ребенок
Все время работать мешал. [14, с. 289].*

Автор персонифицирует растения, используя словообразовательный способ выражения женскости и детскости при помощи суффиксов *-ин* и *-онок*, и изображает привычную картину для любого ребенка: мама и папа работают, а малыш, в данном случае, *лопушонок*, развлекается и шалит, отвлекая их от важных дел. Предлог *со* в данном поэтическом фрагменте «указывает на совместность, участие в одном и том же действии или состоянии двух или более лиц и предметов» [6, с. 601]. Использование этого сочетания подчеркивает олицетворение, объединяя окказиональный женский и узуальный мужской субстантивы и окказиональную лексему с регулярным суффиксом невзрослости.

Исследуя актуализацию грамматического рода, Е. А. Скоробогатова отмечает, что «объединение в пары разнородовых названий, не имеющих объединяющего компонента формы или устойчивого парного значения, создает эффект неестественности» [8, с. 129]. В проанализированном нами материале такой эффект возникает при родо-половом объединении названий разных животных. На таком нарушении законов языка и естественного мира основан комический эффект стихотворения Вадима Левина:

*Папа – Зебра, мама – Лось...
Как им это удалось? [14, с.47]*

Родовая бинарная оппозиция создана поэтом «неправильно», там, где по формальной языковой логике ее быть не должно. Нарушение предсказуемости привело к эффекту неожиданности и поэтическому осмыслению фактов языка.

Соположение всех трех родов (грамматическая родовая полнота), по мнению Е. А. Скоробогатовой, «... в русском поэтическом языке регулярно передает поэтическое значение полноты и всеохватности» [8, с. 139]. В детских поэтических текстах таких примеров множество:

*Годится озеро и пруд, с.р. м.р.
Вода любой реки, ж.р.
Ведь благородный это труд –
Стирать свои носки. [14, с. 351]*

Значение полноты и всеохватности, связанной с понятием воды, передано соположением номинаций трех родов и их тесной локализацией в стиховом ряду.

В стихотворении Б. Заходера звери, птицы, деревья и травы спорят о том, что в природе красивее всего, в последней строфе автор приходит к выводу, что красивыми являются все, перечисляя всех участников спора:

*А мне показалось,
Что все они правы,
Все: Звери и Птицы, мн.ч. м.р.; мн.ч. ж.р.
Деревья и Травы... мн.ч. с.р.; мн.ч. ж.р.
[12, с. 93].*

Парадигма рода передает идею полноты природы в сочетании с числовой парадигмой, актуализируясь при вертикальном и горизонтальном соположении. Актуализация усилена они-мизацией апеллятивов.

Н. М. Слепакова также прибегает к приему передачи полноты и всехватности природы при помощи использования родовой парадигмы разнокорневых граммем, локализируя ее в одном стихотворном ряду:

*Вон-вон она полощется,
и тянется...и вся*

в холмы, поля, и рощицы мн. ч м.р. с.р. ж.р
укладывается! [14, с. 267].

Ю. Мориц искусно использует соположение всех трех родов для изображения красоты ночного неба:

*Вышел **месяц** молодой,* м.р.

***Небо** кажется водой,* с.р.

***Туча** кажется волной,* ж.р.

***Месяц** -- лодкой деревянной.* м.р.

[14, с. 333].

В стихотворении Вадима Левина использование родовой парадигмы в единственном числе передает идею полноты и последовательности бытия и усиливается повторением союза *и*:

*Дремлет юная невеста
по дороге под венец,
и заснули **середина,**
и **начало, и конец.** [13, с.95].*

В данном стихотворении лексическая событийно-понятийная полнота времени подчеркивается грамматической полнотой рода.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает использование детскими поэтами гендерных пар для создания конструкции образного параллелизма. Понятие параллелизма ставится многими учеными в ряд основополагающих фигур поэзии, поскольку, по словам Дж. М. Хопкинса, «техника поэзии сводится к принципу параллелизма» (Цит. по [1, с. 100]). Впервые о параллелизме заговорили как о приеме организации текста в библейских текстах и связывали этот прием с мифоустройством и древними представлениями. Принципы параллелизма рассматривались как повторение идеи одними и теми же или разными словами, противопоставление противоположных идей и т.д. На значимость данной поэтической фигуры и ее недостаточную изученность в мировой поэтике обращал внимание Р. Якобсон в 20-е годы прошлого столетия [10, с. 99]. Параллелизму в поэзии уделялось внимание в работах Р. Якобсона, В. Виноградова, Ю. М. Лотмана, М.А. Гаспарова, И.И. Ковтуновой. Истоки и особенности психологического параллелизма в народной поэзии детально изучены А. Н. Веселовским. Исследователь указывает на параллелизм как на один из самых ранних поэтических приемов, отражение древнейшей (синкретической) стадии развития образных форм в литературе: «Основы поэтического стиля – в последовательно проведенном и постоянно действовавшем принципе ритма, упорядочившем психологически-образные сопоставления языка; психологический параллелизм, упорядоченный параллелизмом ритмическим» [2, с. 278]. Ю. М. Лотман также отмечает основополагающую и структурообразующую функцию параллелизма в поэзии: «Поэзия – это структура, все элементы которой на разных уровнях находятся между собой в состоянии параллелизма и, следовательно, несут смысловую нагрузку» [5, с. 89]. Подтверждение мысли о структурообразующей функции параллелизма находим в «Словаре литературных терминов» под редакцией С. Серотвински: «Параллелизм может заключаться в подобии словесных систем, мотивов, композиционных и содержательных элементов». [11, с.182]

Ярким примером использования конструкции образного параллелизма с включением общеизвестной гендерной пары *брат – сестра* служит фрагмент стихотворения И.А. Мазнина:

Ездят небом

Круг за кругом

Брат с сестрою

Друг за другом:

Брат – на солнышке-коняшке,

У сестры – луна в упряжке.

*Он – весь день,
Она – всю ночь,
Как проедут –
сутки прочь!* [14, с. 232].

В данном стиховом фрагменте принцип композициональности реализуется на морфологическом уровне благодаря локализации граммем в стиховом ряду – как горизонтальном, так и вертикальном. Родовые оппозиции создают определенный участок грамматического поля, формируя структуру и сюжет стихотворения. Образный параллелизм заключается в отождествлении *брата* с днем, а *сестры* с ночью и служит для создания образного строя стихотворения.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что в детской поэзии актуализация родовых значений происходит при соположении граммем мужского, женского и среднего рода для создания гиперсемы «семья»: *еж – ежиха – ежонок, лопух – лопухиня – лопушонок*, а использование разнокоренных гендерных пар служит для создания гиперсемы «поколение»: *бабки – дедки, мамки – папки*. Проанализировав примеры поэтических фрагментов стихотворений, мы пришли к выводу, что детские авторы ярко и многопланово используют соположение для передачи идеи смысловой полноты с помощью трехродовой цепочки. Соположение трех родов служит для образного изображения природы, воды, неба, способствуя формированию языковой картины мира ребенка. Прием образного параллелизма нашел свое отражение и в детской поэзии, где актуализация родовых значений носит сюжетоформирующий характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики: монография. Л.: Наука, 1988. 259 с.
 2. Веселовский А.Н. Психологический параллелизм и его формы в отражении поэтического стиля // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989. 406 с.
 3. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для вузов. М.: Рос.гуманит.ун-т, 2001. 399 с.
 4. Лопатин В.В. Оценка как объект грамматики // Русский язык: Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке (Виноградовские чтения XIX–XX / Ин-т рус. яз. РАН. М.: Наука, 1992. С. 70-75.
 5. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. 272 с.
 6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок.57000 слов. М.: Рус.яз., 1984. 797 с.
 7. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. III. Об изменении значения и заменах существительного. М.: Просвещение, 1968. 551 с.
 8. Скоробогатова Е.А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические ряды имени): Монографи. Харьков: НТМТ, 2012. 480 с.
 9. Топоров В.Н. Имена // Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах. Т.1 М.: Советская энциклопедия, 1991. 673 с.
 10. Якобсон Р. Работы по поэтике. М.; 1987. 464 с.
 11. Sierotwinski S. Słownik terminów literackich. Wrocław, 1986. 305 s. URL: <https://sprzedajemy.pl/slownik-terminow-literackich-szczecin-2-402203-nr52131782> (дата обращения 1.03.2019)
- Источники:
12. Заходер Б.В. На Горизонтских островах: стихи. М. : Эксмо, 2009. 128 с.
 13. Левин В., Муха Р. Между нами. М.: Октопус, 2009. 192 с.
 14. Четыре века русской поэзии детям. Т.3. СПб.: Лики России, 2013. 672 с.

(Статья поступила в редакцию 13 марта 2019 г.)